УДК 930

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-184-190

Марина Васильевна Аюшеева,*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии*

СО РАН

(г. Улан-Удэ, Россия),

e-mail: ayagma@yandex.ru<https://orcid.org/0000-0003-3760-9867>

Концепция Чахар-гэбши о благочестивом монахе

Буддизм в истории культуры монгольских народов занимает важное место, в частности с XVI в., что соответствует третьему этапу распространения буддийской религии среди монголов. Несмотря на широкое влияние буддийского учения на повседневную жизнь, сложные догматы философии буддизма были доступны весьма малому кругу посвящённых лиц. Для большинства населения гораздо большее значение имела этико-дидактическая литература и авторитеты учителей. В этом плане образ духовенства должен был являться эталоном буддийского поведения. Существует обширная неканоническая литература, посвящённая наставлениям о праведном поведении, обращённая как к мирянам, так и к духовным лицам. В статье проанализирован идеальный образ монаха, согласно предписаниям Чахар-гэбши Лубсанцультима на основе двух работ: «Биографии Чахар-гэбши», составленной его ближайшим учеником Лубсансамдубнимой в 1818 г., и сочинения Чахар-гэбши «Синяя книга, история монастыря Эрдэни Души». Биографический метод, привлечённый для характеристики Чахар-гэбши, позволил показать его жизненный путь и личность благочестивого монаха как образца для подражания. Для анализа и конструирования модели монашеского поведения были привлечены методы источниковедения и сравнительно-сопоставительного анализа. Материалы из «Синей книги», сочинения уставного характера являются универсальными для монастырского образования и монашеской среды в монгольском буддизме. Важность соблюдения учения и религии Будды в чистоте и поддержания морального образа его последователей как авторитета для мирян неоднократно подчёркивалась в сочинениях разных авторов. В этом плане изложенные Чахар-гэбши определения благочестивого монаха представляют собой завершённую систему, объединяющую в себе основные буддийские заповеди.

Ключевые слова: Чахар-гэбши, наставления, биография, монгольский буддизм, монахи, уставы

Marina V. Ayusheeva,*Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology,**Siberian Branch, Russian Academy of Sciences*

(Ulan-Ude, Russia),

e-mail: ayagma@yandex.ru<https://orcid.org/0000-0003-3760-9867>

Chakhar-Gebshi 's Concept of a Pious Monk

Buddhism occupies an important place in the history of culture of the Mongolian peoples, in particular from the 16th century, which corresponds to the third stage of the spread of the Buddhist religion among the Mongols. Although Buddhist teachings have wide influence on everyday life, the philosophy of Buddhism was understandable to a very small circle of adherents. For the majority of the population, ethical and didactic literature and the authority of teachers were much more important. In this regard, the image of the clergy was to be the standard of Buddhist behavior. There are amounts of non-canonical literature on the rules and instructions for righteous behavior, addressed to both laity and clergy. The article analyzes the ideal image of a monk, according to the requirements of Chakhar-gebshi Lubsantsultim on the basis of two works: "Biography of Chakhar-gebshi", compiled by his disciple Luvsansamduvima in 1818, and the work of Chakhar-gebshi entitled as a "Blue Book, History of Erdeni Dushi Monastery". The biographical method used for characterizing Chakhar-gebshi allowed to show his life and him as a strict monk as a model to be followed. The methods of source study and comparative analysis were used for constructing and estimating of a model of religious behavior. The materials from "The Blue Book" – a work of a monastic charter – are general for monastic education and monastic environment in Mongolian Buddhism. The importance of keeping the teachings and religion of Buddha in purity and maintaining the moral image of his followers as an authority for the laity has been emphasized many times in the works of various authors. In this regard, the definitions of a pious monk written down by Chakhar-gebshi represent a complete system that combines basic Buddhist precepts.

Keywords: Chakhar-gebshi, moral prescription, biography, Mongolian Buddhism, monks, charter

© Аюшеева М. В., 2021

Введение. Значение буддизма в традиционном монгольском обществе сложно переоценить. Проникая во все сферы жизненного цикла монголов, буддизм вносил и этические элементы в воспитательную среду, широко распространялись буддийские этико-дидактические сочинения, проповедующие буддийские идеи и смыслы на понятном для обывателя уровне, многие мотивы вошли в народную среду и стали частью фольклорной традиции. Через заповеди и разного рода запреты формировался образ правильного и неправильного восприятия ценностей жизни и отношения к ней, к обществу, к самому себе. Буддийские ламы сочиняли труды, направленные на сохранение традиционного уклада, как например, бурятский лама Л. Данжинов. В своих сочинениях он пропагандировал ношение традиционных одеяний и украшений, писал о вреде курения табака и принятия алкогольных напитков, об употреблении мяса на свадьбах. Наставляя прихожан на путь накопления благих заслуг и проповедуя соблюдение этических предписаний, буддийские монахи со своей стороны должны были быть эталоном морального поведения. Несмотря на то, что многое могло объясняться религиозностью и сакральностью, буддийские деятели писали о духовной чистоте монашеской общины и праведном поведении самих лам, прежде всего, требуя соблюдения принятых ими духовных обетов.

Сочинения дидактического характера входили в репертуар многих учёных лам. В уставах монастырей регламентировался также порядок проведения хуралов, иерархия занятия мест при хуралах, обязанности разных монастырских должностей, распределение доходов, в подобного рода сочинениях были разделы, посвящённые соблюдению чистоты монашеских рядов и меры наказания за проступки. Например, в собрании сочинений внутреннемонгольского ламы Мэргэн-гэгэна Лубсамдамбижалцана (1717–1766) из уратского барун гун хошуна имеется ряд сочинений уставного характера, в которых автор указывает, что «нравы в монастыре должны быть чистыми». В сочинённом им уставе для монастыря Улдзей бадараксан перечислены провинности лам, соответствующие наказания и искупления. Другой крупный буддийский деятель, учёный лама XVIII в. Чахар-гэбши Лубсанцультим (1740–1810) являлся автором многих разнообразных сочинений на

тибетском и монгольском языках. Его тибетоязычное письменное наследие было собрано и отксилографировано в десяти томах – сумбуме в печатне при монастыре Цаган-ула, одном из трёх крупных центров монгольского книгопечатания в Китае [1, с. 81]. Монголоязычное наследие автора обширно и, по свидетельству биографов, составляет 5–6 больших томов. Являясь строгим последователем учения Будды и блюстителем монашеских обетов, Чахар-гэбши оставил ряд сочинений уставного характера и переводов этико-дидактической литературы.

Методология и методы исследования. Одним из ценных источников по истории буддизма являются намтары – жизнеописания буддийских деятелей [2]. Биография Чахар-гэбши Лубсанцультима содержит богатейший материал о внутренней жизни буддийских лам, состоянии религии и монгольского общества, описания храмов и монастырей, проводимых обрядах и духовных практиках и т. д. Чахар-гэбши являлся высокообразованным монахом, автором многочисленных сочинений, в которых он проповедовал буддийское учение и моральные принципы. Его творчество и биография, составленная Лубсансамдубнимой, привлекались для освещения истории буддизма в Монголии, оценки вклада Чахар-гэбши в развитие духовного наследия буддизма, значения его творчества для истории культуры монголов. В работах Ш. Биры [3, с. 44], Д. Цэрэнсоднома [4; 5], А. Д. Цендиной [6; 7], Р. Отгонбаатара [7], О. Дэмчигмаа [8; 9] и других исследователей рассматривались отдельные сочинения Чахар-гэбши, проводился сравнительно-сопоставительный анализ его творчества в монгольской литературе. Комплексному анализу его биографии и собранию сочинений были посвящены работы Б. Очи [10]. В статье рассмотрена личность Чахар-гэбши как благочестивого монаха, отмечены его моральные наставления по образу идеального последователя учения Будды. Текстологический анализ ряда мест из составленной Чахар-гэбши «Истории монастыря Эрдэни Души “Синяя книга”» позволил очертить системно изложенные его представления о буддийском монахе в сопоставлении с другими исследовательскими работами.

Результаты исследования и их обсуждение. Основным источником о жизни и деятельности Чахар-гэбши, помимо

сумбума, является сочинение его ученика Лубсансамдубнимы «Кратко изложенная обычная биография спасительного высшего ламы, несравненного почтенного гэгэна Суматишилабдры, называемая “Солнечный свет, раскрывающий лотос веры и освещающий высшие ступени”» (*getülgegči degedü blam-a adalidqal-ügei açitu boyda sumati šiila (širi) badr-a-yin gegen-ü yerüngkei-yin jokiyal namtar-i tobči-yin tedüi ügülegsen sūsüg-ün lingqu-a-yi möšiyelgegči naran-u gerel degedü mör-i geyigülün üiledügči kemekü oruşıba*) [11]. Данный намтар – биография, составлен спустя семь лет со дня смерти Чахар-гэбши на тибетском языке в 1817 г. и переведён в 1818 г. на монгольский язык. Монгольская версия биографии была вырезана на ксилографических досках в печатне монастыря Цаган-ула. Намтар, состоящий из семи глав, содержит сведения о месте рождении, семье, детстве, годах обучения и проповеднической деятельности Чахар-гэбши. Он включает много поэтических работ как автора биографии, так и цитат из сочинений Чахар-гэбши. Всю творческую деятельность своего учителя Лубсансамдубнима изложил в хронологическом порядке, по описывая годам подробно его жизнедеятельность. Данный порядок позволяет датировать написание того или иного сочинения Чахар-гэбши, а также проследить историю буддизма во Внутренней Монголии: возведение и освящение храмов, проведение обрядов, приглашение учителей и т. п.

Перу Чахар-гэбши принадлежит обширная литература по разным отраслям буддийского знания. Этико-дидактические и сочинения уставного характера занимают отдельное место в его творчестве. Ему принадлежат широко известные сочинения «Украшение из чинтамани», «Поучения, сказанные Агван-Ринчину», переводы «Субхашит», «Капли рашияны, питающей людей». В данных сочинениях моральные сентенции обращены как к мирянам, так и к духовным лицам. Тибетоязычное сочинение «Драгоценные чётки упражнения ума», основанное на индийских притчах, содержит 14 повествований со стихотворными резюме, иллюстрирующих модели нравственного поведения. «В резюме он приводит и буддийские, и житейские нравоучения: необходимость действовать согласно религии на деле, а не на словах, быть милосердным, не унижать других, не учинять раздоров, быть дружными, не обманывать

других» [6, с. 77, 79]. А. Д. Цендина, отмечая большую популярность среди монголов дидактической литературы, подчеркнула, что значительная её часть носит религиозно-этический характер.

Как пишет биограф Чахар-гэбши, в возрасте 65 лет учитель составил подробную опись почитаемых предметов в монастыре Цаган-ула, предварив перечень описанием истории распространения религии Победоносного в чахарских землях, основания монастыря, также подробно были расписаны должности в монастыре и их обязанности, установлен календарь проведения хуральных чтений и порядок почитания божеств [12, с. 195–196]. Подробные предписания и наказания монашеству содержатся в «Истории монастыря Эрдэни Души “Синяя книга”» [13]. Строительство монастыря Эрдэни Души относится к 1794 г., когда Чахар-гэбши исполнилось 55 лет. В этот год хошунная администрация вместе с залану занги обратилась к маньчжурскому императору за разрешением основать новый монастырь, который был назван Эрдэни Души. «Синяя книга» состоит из 14 тетрадей, посвящённых разным темам: истории возникновения и распространения религии в Индии, Тибете и Монголии, краткому описанию предписаний для хувараков, истории строительства монастыря, описанию казны и монастырского имущества, правилам проведения религиозных обрядов и осуществления уборки в храмах, обязанностям дамала и др.

Концепция монастырского уклада и образа праведного монаха изложена Чахар-гэбши в первой и второй тетрадях. После изложения истории возникновения и распространения религии Чахар-гэбши разъясняет суть учения Будды, опираясь на сочинение «Винайн эши». Проповеданное учение он излагает в трёх пунктах: не совершать греховных деяний, накапливать благодеяния, умиротворять свои мысли. Подробно останавливаясь на каждом пункте, Чахар-гэбши поясняет, что первый пункт означает несовершенство грехов, перечисляет 3 греха тела, 4 греха языка, 3 греха мысли – что считается 10 чёрными грехами. Завершая описания греховных деяний, Лубсанцультим пишет, что «Совершение этих 10 чёрных грехов не только вредит во многих делах этой жизни, но и влияет на дальнейшие перерождения. Более того, они приносят вред всем находящимся рядом близким, а потому хувараки должны

воздерживаться от их совершения» [13, с. 52–58].

Второй пункт о накоплении заслуг означает, что следует приносить пользу другим людям согласно трём колёсам. Первое колесо называется колесом слушания и размышления, обретения знаний. Если в Древней Индии было 18 наук для изучения, то в гелукпинском учении автор называет пять отделов знаний, которые в свою очередь разбивает на 8 групп. В каждой перечисляются необходимые для изучения молитвы, знания, например, первая группа включает общие монастырские чтения, гурумы, тибетское и монгольское письмо, во второй приведены магталы-восхваления, юролы-благопожелания, в третьей повествуется о том, как следует изучать большие чтения, посвящённые Ямантаке, докшитскому отделу, Гунрику. Знания касательно обетов убаша и гелонга, монашеских одеяний относятся к 5 группе.

Второе колесо называется колесом созерцания и медитации. Чахар-гэбши ссылается на сочинение Панчен-богдо, согласно которому следует читать молитвы ранним утром, перед обедом, во время обеда, после обеда, вечером, ночью и между этими отрезками времени. Что составляет на протяжении одних суток 7 разных чтений молитв. Третье колесо совершаемых деяний означает изготовление божеств, строительство храмов, чтение молитв, установление хуралов, наставление новых учеников и др. При этом есть много вещей, которые следует знать и соблюдать. Во-первых, хуваракам следует находиться в монастыре и заниматься чтением сутр, во-вторых, следует поддерживать чистоту в храмах, в-третьих, правильно прибирать и почитать божества, в-четвёртых, необходимо уметь обновлять балины и подношения, в-пятых, знать музыкальное сопровождение. Следует помнить о внутренних и внешних работах при монастырях. Данное знание Чахар-гэбши также подразделил на три раздела: первый – обязанности да-ламы, дэмчи, гескуя, аймачных да-лам, нирбы; второй – раздел, разъясняющий запреты; третий – ведение книг учёта монастырской казны.

В третьем пункте об умиротворении мыслей автор предписывает усмирять свой нрав и очищать тело. Чахар-гэбши подчёркивает, что становление монахом не делает человека лучшим, потому следует приводить себя к чистоте согласно высшему учению. Здесь же описывается «закон о

трех типах людей» – исправление мыслей низких, средних и высших людей.

Широко известны предъявляемые духовным лицам моральные принципы. Отметим, что в буддийской иерархии духовного совершенствования существует несколько ступеней, разнящихся числом принимаемых и соблюдаемых обетов [14, с. 114–149]. Чахар-гэбши также останавливается на данном вопросе. Ставших учениками Будды он делит на три группы: банди принимает 7 обетов, гецул соблюдает 36, а гелон – 253 обета. При этом тех, кто не принимает обетов, нельзя считать хувараками.

Важность принятия обетов проанализирована Д. В. Аюшеевой и А. М. Донцом: «Буддийская этика немыслима без системы обетования. Так, например, даже само становление буддисты осуществляют путём ритуального принятия обета прибегать к “трём драгоценностям” (Будде, Учению, Общине), вплоть до Просветления. Анализ приводит к заключению о том, что функционирование системы обетования в буддизме опирается на следующие идеи: 1) ритуальное принятие обета очищает от грехов и порождает заслуги; 2) последующее соблюдение обета накапливает собрание заслуг; 3) совершение благого деяния в соответствии с обетом порождает значительно больше заслуг, чем аналогичное его совершение без предшествующего принятия обета; 4) наличие обетов чисто психологически содействует воздержанию от дурного и осуществлению хорошего нравственно; 5) ритуальное принятие обета наделяет особой силой, благодаря которой резко возрастает способность реализовывать добродетели. Таким образом, система обетования нацелена на интенсивное культивирование нравственно достойного и достижение сотериологических целей» [15, с. 67]. С. П. Нестеркин отмечает, что иерархическая система духовенства по полноте принятых обетов сложилась ещё во времена Будды и была тесно связана с правом наставничества, в зависимости от стажа и соблюдения монашеских обетов [16, с. 339].

По словам Чахар-гэбши, перед принятием обетов следует пройти три очищения: имени, внешних признаков (знаков), мыслей. Первое очищение означает принятие буддийского имени (Лубсан, Агван и др.). Второе очищение – это знаки тела, т. е. удаление волос с головы, бритьё бороды и усов; знаки одеяний – смена мирских

одежд на духовные. Очищение мыслей означает отречение от мирских забот и следование наставления лам-учителей, усердие в изучении сутр. Следует помнить о запретах касательно питья и еды, т. е. не принимать опьяняющих веществ и отказаться от мясного. Здесь Чахар-гэбши подробно перечисляет, что относится к мясной пище: от волков, собак, птиц до змей и ящериц. В том числе под запретом и яйца.

В этом плане следует отметить наставление для мирян и духовенства о запрещении проводить мясные свадьбы. В своём письме, включённом в биографию, Чахар-гэбши обратился к верующим со словами о том, что при проведении свадеб готовится обильное мясное угощение, для чего убивают много овец и коров. Что, безусловно, греховно, потому следует на свадьбах делать подношения мучными продуктами и крупами, т. е. подношения безгрешной едой, по возможности сокращая количество мяса, что будет уменьшением греха и хорошим поступком для будущих рождений. Уместно заметить, что сочинения подобного содержания также имелись и среди этико-дидактических трудов бурятского учёного ламы, просветителя Л. Данжинова.

В биографии Чахар-гэбши неоднократно упоминается необходимость соблюдения всех принятых обетов и польза от их принятия. Например, в 1770 г. Чахар-гэбши пожаловал обеты гелонга своему ученику старику Яринпилу, который незадолго до этого стал тойном (монахом) и принял духовное имя – Соднамбалжор. Мотивация принятия Яринпилом обетов гелонга заключалась в том, что он был болен, но соблюдение в строгости всех обетов на протяжении 21 дня не помогло ему избавиться от болезни. Учитель, комментируя смерть Яринпила, сказал, что из жизни ушёл чистый монах, который, зная о своей скорой смерти, принял обеты гелонга и строго их соблюдал, что благоприятно для последующих рождений.

Сам Чахар-гэбши строго соблюдал монашеские обеты. Ещё в годы ученичества в Юнхегуне, куда он последовал по рекомендации учителя для продолжения обучения по цанниду, Чахар-гэбши стал известен как строгий блюститель обетов. За что его почтительно называли Чахар-гелон. В биографии также процитированы письма халхаского Джебдзундамба-хутух-

ты (1774–1814), в которых он обращается к Чахар-гэбши со словами «драгоценный Чахар-гэбши, предрежающий драгоценную сокровищницу трёх учений о нравственности» (шагшаабад гурван суртлын чандманийн санг баригч Цахар гэбши эрдэнэ). Это ещё раз подчёркивает благочестивый образ Лубсанцультима. Его жизнь и деятельность, подробно описанные биографом Лубсансамдубнимой, посвящены постоянному радению на благо религии и живых существ. В этом сочинении Чахар-гэбши показан как высоконравственный монах, соблюдающий принятые обеты и наставляющий на праведный путь как монашество, так и мирян, в том числе личным примером.

Заключение. К концу XVIII – началу XIX в. влияние буддизма распространилось практически на все области общественно-культурной жизни монгольского общества. Наряду с закреплением светских государственных законов по религиозному укладу имеют место уставные сочинения и предписания духовных лиц, направленные на поддержание буддийского учения и монашеского статуса. Среди них особое место занимают сочинения Чахар-гэбши Лубсанцультима, широко известного своими этико-дидактическими сочинениями. Описанная им концепция праведного монаха кратко излагает основные постулаты буддийского учения. Как следует из рассмотренных примеров, соблюдение принятых обетов и монашеской дисциплины являются основополагающими принципами в сохранении чистоты учения. Не меньшее значение имеет авторитет учителя и его личный пример, о чём свидетельствует «Биография Чахар-гэбши», написанная его ближайшим учеником.

Составленная Чахар-гэбши «Синяя книга» наряду с его биографией являются ценными источниками по истории буддизма во Внутренней Монголии, позволяющим реконструировать монашескую среду и влияние буддизма на духовную жизнь монгольского общества. В то же время рассмотренные источники отражают общебуддийские моральные требования и следуют опыту этико-дидактических сочинений буддийской традиции Внутренней Азии. Обращение к данному опыту позволит подчеркнуть региональные особенности и развитие общих тенденций в религиозной системе монгольского буддизма.

Список литературы

1. Puu shan, Qasgerel. Čing ulus-un üy-e-yin mongyol keblel-ün soyul sudulul. Liyuuning, 2013. 560 qu.
2. Пурбуева Ц. П. «Биография Нейджи-тойна» – источник по истории буддизма в Монголии. Новосибирск: Наука, 1984. 112 с.
3. Бира Ш. Монгольская тибетоязычная историческая литература (XVII–XIX вв.). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эрхлэх хороо, 1960. 82 с.
4. Цэрэнсодном Д. Творчество Чахар-гэбши Лубсан-Чултима (1740–1810) // Цэндийн Дамдинсүрэн. К столетию со дня рождения. М.: Вост. лит. РАН, 2008. С. 295–301.
5. Čeringsodnam D. Mongyol-un burqan-u šašin-u uran jokiyal. Kökeqota: öbür mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 2001. 595 qu.
6. Цендина А. Д. О дидактической литературе монголов (XIII – середина XX вв.) // Mongolica. 2013. Т. 11. С. 73–84.
7. Отгонбаатар Р., Цендина А. Д. Халхаские переводы тибетских песен Чахар-гэбши Лубсанчулти-ма // Культура Центральной Азии: письменные источники. Улан-Удэ, 2014. Вып. 8. С. 102–111.
8. Дэмчигмаа О. «Субашид»-ын монгол орчуулгуудын галиг, үгсийн хэлхээ. Улаанбаатар, 2013а. 722 х.
9. Дэмчигмаа О. «Субашид»-ын монгол орчуулгуудын үгийн сангийн онцлог. Улаанбаатар, 2013б. 207 х.
10. Oči. Čaqar gebši lubsangčültüm. Qayilar: öbür mongyol-un soyol-un keblel-ün qoriy-a, 1996. 328 qu.
11. Аюшеева М. В. Биография Чахар-гэбши Лубсанчултима как источник по истории буддизма // Гуманитарный вектор. 2017. № 12. С. 97–104. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-97-104.
12. Лувсансамдунням. Чахар гэвшийн намтар. Улаанбаатар: Бэмби сан ХХК, 2010. 638 с.
13. Čaqar gebši lubsangčültüm. Erdeni dosi-yin süm-e-yin köke debter / Šejener Jigmidčirin tayilburilan emkidkebe. Kökeqota: öbür mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 2012. 469 qu.
14. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 512 с.
15. Донец А. М., Аюшеева Д. В. Этика в тибетском буддизме // Власть. 2008. № 11. С. 66–69.
16. Нестеркин С. П. Социальная организация буддийского сообщества центрально-азиатского буддизма: формирование традиционной модели и её современная трансформация // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2006. № 11–2. С. 338–342.

Статья поступила в редакцию 08.10.2020; принята к публикации 05.11.2020

Сведения об авторе

Аюшеева Марина Васильевна, кандидат исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; e-mail: ayagma@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3760-9867>.

Источники финансирования статьи

Статья подготовлена в рамках государственного задания, проект № 121031000263-3 «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии».

Библиографическое описание статьи

Аюшеева М. В. Концепция Чахар-гэбши о благочестивом монахе // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 3. С. 184–190. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-184-190.

References

1. Puu shan, Khasgerel. Culture of Mongolian book publishing in Qing period. Liyuuning, 2013. (In Mong.)
2. Purbueva, Ts. P. «Biography of Neydzhitoina» – a source on the history of Buddhism in Mongolia. Novosibirsk: Nauka, 1984. (In Rus.)
3. Bira, Sh. Mongolian historical literature in the Tibetan language (17–19th centuries). Ulaanbaatar: Ulsyn khvleliin khereg erkhekh khoroo, 1960. (In Rus.)
4. Tserensodnom, D. The work of Chakhar-gebshi Lubsan-Chultim (1740–1810). Tsendiin Damdinsuren. By the centenary of birth. M: Vostochnaya literatura RAN, 2008: 295–301. (In Rus.)
5. Tserinsodnam, D. Mongolian Buddhist literature. Kokeqota: ubur mongol-un arad-un keblel-un qoriy-a, 2001. (In Mong.)
6. Tsendina, A. D. About didactic literature of Mongols (XIII – middle of the 20th centuries). Mongolica, no. 11, pp. 73–84, 2013. (In Rus.)

7. Otgonbaatar, R., Tsendina, A. D. The Khalkha translations of Tibetan songs of Chakhar-gebshi Lubsanchultim. Culture of Central Asia: written sources. Vol. 8. Ulan-Ude, 2014: 102–111. (In Rus.)
8. Demchigmaa, O. The transliteration of mongolian translations and Index of “Subashid”. Ulaanbaatar, 2013a. (In Mong.)
9. Demchigmaa, O. The lexical features of mongolian translations of “Subashid”. Ulaanbaatar, 2013b. (In Mong.)
10. Ochi. Chakhar gebshi Lubsanchultim. Qayilar: ubur mongol-un soyol-un keblel-un qoriy-a, 1996. (In Mong.)
11. Ayusheeva, M. V. Biography of Chakhar-gebshi Lubsantsultim as a Source on the History of Buddhism. Humanitarian vector, no. 12, pp. 97–104, 2017. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-97-104 (In Rus.)
12. Luvsansamduvnyam. The Biography of Chakhar gebshi. Ulaanbaatar: Bembi san KhKhK, 2010. (In Mong.)
13. Chakhar gebshi Lubsanchultim. The Blue Book of Erdeni Doshi Monastery / Ed. by Shezhener Zhigmidchirin. Kokeqota: ubur mongol-un arad-un keblel-un qoriy-a, 2012. (In Mong.)
14. Pozdneev, A. M. Essays on the Life of Buddhist Monasteries and Buddhist Clergy of Mongolia. Elista: Kalm. Kn. izd-vo, 1993. (In Rus.)
15. Donets, A. M., Ayusheeva, D. V. Ethics in Tibetan Buddhism. The Authority, no. 11, pp. 66–69, 2008. (In Rus.)
16. Nesterkin, S. P. The social organization of the Buddhist society of Central Asian Buddhism: the formation of the traditional model and its modern transformation. International journal of applied and fundamental research, no. 11–2, pp. 338–342, 2006. (In Rus.)

Received: October 8, 2020; accepted for publication November 5, 2020

Information about author

Ayusheeva Marina V., Candidate of History, Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanovoi st., Ulan-Ude, 670041, Russia; e-mail: ayagma@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3760-9867>.

Sources of article funding

The research was carried out within the state assignment, project No. 121031000263-3 “The Writing Traditions of the Peoples of the Baikal Region in the Context of Historical and Cultural Heritage of Russia and Inner Asia”.

Reference to the article

Ayusheeva M. V. Chakhar-Gebshi's Concept of a Pious Monk // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 3. PP. 184–190. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-184-190.